

27 октября 1421 года, третий год правления Седжона, Хян был официально объявлен наследным принцем. Наконец-то он перестал быть просто "старшим сыном" и стал законным преемником.

В ту ночь, когда завершилась церемония, Хян, сжимая кулаки, ликовал:

'Наконец-то!'

* * *

"Итак, какие же реформы провел мой отец за это время?" - Хян сидел, подперев щеку рукой, и размышлял. Его стол был забит конфуцианскими трактатами.

'В первый год правления он был занят делом Кан Сан Ина, - Хян перебирал в памяти события последних лет, - так что, кроме перестановок в правительстве, ничего особенного не было...'

Но потом Седжон начал действовать.

Он отменил налоги для крестьян провинции Канвондо, которые страдали от голода, лично встречался с губернаторами провинций, расширил штат ученых при Зале Достойных*, ввел экзамен по "Четырем книгам" для желающих поступить на военную службу. А потом была война с пиратами.

Зал Достойных* (Чипхёнджон) - королевский научно-исследовательский институт в период династии Чосон. Был создан в 1420 году по указу короля Седжона. В Зале Достойных работали лучшие ученые, литераторы и чиновники страны. Они занимались разработкой новых законов, реформой системы образования, переводом китайских классических текстов на корейский язык. В числе наиболее известных ученых, работавших в Зале Достойных, были Чон Ин Джи, Син Сук Чу, Сон Сам Мун.

Больше всего Хяна заинтересовала соляная реформа.

Седжон отклонил просьбу соледобытчиков снизить налог на соль и вместо этого решил расширить государственную монополию на торговлю солью.

'Государственная монополия на соль, - думал Хян, - отличная идея! Деньги рекой потекут!'

Седжон заботился не только о благосостоянии народа, но и о военной мощи страны. А для этого нужны были деньги.

Чтобы решить проблему с бюджетом, Седжон отправил императору Мин письмо, в котором просил исключить изделия из золота и серебра из списка дани.

Но Хян считал, что это не самое лучшее решение.

'Конечно, хорошо, что мы будем меньше золота отправлять в Мин, - размышлял Хян, - но ведь эти деньги все равно уйдут! Минские посланники их заберут! Нужно что-то придумать...'

Хяна беспокоило множество проблем, но две из них - земельный вопрос и контрабанда - казались ему наиболее важными.

'Чтобы решить проблему с землевладением и налогами, нужно ввести в обращение деньги, - рассуждал Хян. - Но все предыдущие попытки провалились. Седжон скоро снова попытается, но, если верить истории, его ждет неудача'.

'А все потому, что правительство не может гарантировать стабильность новой валюты'.

'Богачи - землевладельцы и чиновники - хранят свои богатства в зерне, тканях... Но у таких богатств короткий срок хранения. Поэтому богачи меняют их на золото и серебро'.

'Чтобы перехватить эти богатства, нужно провести радикальную налоговую реформу и реформу землевладения'.

'Но это вызовет недовольство богачей'.

'Чтобы подавить это недовольство, нужна сильная армия'.

'А сильная армия - это большие расходы'.

'Так как же решить эту проблему?'

Хян, перебрав все варианты, устало вздохнул.

'Сколько ни меняй план, - подумал он, - все упирается в деньги. Этот замкнутый круг может разорвать только король. К счастью, мой отец - Седжон. Значит, шанс есть. А мне нужно... подтолкнуть его в нужном направлении?'

Хян кивнул.

'Я, конечно, наследный принц, - думал он, - но мне всего восемь лет. Пока что я могу только намекать. И начать нужно с...'

Хян посмотрел на кисть, лежащую на столе.

'Вот с этого все и начнется'.

* * *

[10 декабря, третий год правления Седжона, наследный принц преподнес королю золотую кисть. Король, попробовав писать ею, похвалил ее за удобство и быстроту письма. Наследный принц попросил разрешения раздать такие кисти придворным летописцам и чиновникам, и король дал свое согласие.]

В середине ноября Хян отправился в Оружейную палату.

"Наследный принц пожаловал!" - начальник Оружейной палаты, услышав, что прибыл Хян, выбежал ему навстречу.

"Здравствуй", - Хян кивнул ему.

Начальник палаты низко поклонился.

"Я бы хотел осмотреть ваши мастерские", - сказал Хян.

"Для нас большая честь!"

Когда Хян, в сопровождении начальника палаты Ли Чхан Хо, вошел во двор, мастера, услышав о прибытии принца, вышли на улицу и поклонились ему.

"Наследный принц!"

"Здравствуйте, - Хян окинул их взглядом. - Благодаря вашему труду наша армия сильна и непобедима. Я благодарен вам за вашу службу".

Мастера были тронуты словами принца.

"Ваши слова - бальзам на наши души, Ваше Высочество!" - ответили они.

"Для нас большая честь служить Вам!"

Мастера, польщенные вниманием принца, с энтузиазмом показывали ему свои мастерские.

У Хяна было много причин посетить Оружейную палату, но главная - это оружие.

'Оружие, порох... Мне придется часто сюда наведываться, - думал Хян. - Нужно наладить отношения с мастерами. Жаль, что Чан Ён Силь* работает в Бюро одежды**. А ведь он гений! И король его ценит...'

Чан Ён Силь* (1390-1442) - корейский ученый и изобретатель эпохи Чосон.

Бюро одежды** (Санъивон) - учреждение, отвечавшее за пошив одежды для королевской семьи и придворных в период династии Чосон.

Хян, подавив вздох сожаления, осмотрел мастерские и, наконец, перешел к делу.

"Кто у вас лучший мастер по золоту и серебру?" - спросил он.

"По золоту и серебру?" - Ли Чхан Хо был удивлен.

"Да, - кивнул Хян. - Мне нужно кое-что заказать".

"Хм... - начальник палаты задумался. - По золоту и серебру..."

Он перебирал в памяти имена мастеров.

"У нас есть один мастер...", - наконец сказал Ли Чхан Хо.

Он послал за мастером.

"Вызывали, господин?" - мастер, мужчина средних лет, по имени Кон, вошел в кабинет начальника палаты.

"Да, мастер Кон, - ответил Ли Чхан Хо. - Наследный принц хочет сделать вам заказ".

Услышав имя Хяна, мастер поклонился.

"Я - ваш покорный слуга, Ваше Высочество", - пробормотал он.

"Не называй себя слугой, - Хян нахмурился, - ты - мастер Оружейной палаты, ты защищаешь нашу страну! Твой труд достоин уважения".

"Я... я польщен вашими словами!" - мастер упал на колени.

"Встань, - Хян подошел к нему и помог подняться. - У меня к тебе дело".

"Говорите, Ваше Высочество! - мастер был готов на все. - Я сделаю все, что вы пожелаете! Клянусь своей жизнью!"

'Он что, так запуган? - Хян был удивлен реакцией мастера. - Хотя, он, наверное, натерпелся от начальства...'

Хян улыбнулся и достал из рукава лист бумаги.

"Сможешь сделать это?" - спросил он.

"Это... - мастер внимательно изучал чертеж.

"Это - новая кисть для письма", - объяснил Хян.

"Чернила будут храниться здесь, - мастер провел пальцем по чертежу, - и вытекать по мере надобности... Но нужно сделать так, чтобы они не вытекали слишком быстро... и не слишком медленно..."

"И еще, - добавил Хян, - нужно, чтобы кончик пера был гладким, чтобы не царапал бумагу. Поэтому я хочу, чтобы ты вставил сюда маленький шарик. И еще одна деталь - отверстие для чернил. Оно не должно быть ни слишком широким, ни слишком узким. Насколько тонким ты можешь его сделать?"

"Если постараюсь, - ответил мастер, - то, наверное, смогу сделать толщиной в пять мо".

"Пять мо?" - Хян не понял.

"Пять сотых пуна*", - пояснил Ли Чхан Хо.

Единицы измерения в Чосоне:

1 мо = 0,03 мм

1 ри = 0,3 мм

1 пун = 3 мм

1 чи = 3,03 см = 30,3 мм

1 чок = 30,3 см

1 чан = 3,03 м

1 чжон = 109,08 м

1 ли = 0,393 км

'Один пун – это примерно три миллиметра, – Хян быстро подсчитал в уме, – пять сотых... Это вообще реально? 0,15 миллиметра? Он это вручную сделает?'

Хян был поражен.

"Мне нужно много таких перьев, – сказал он. – Десятки, а может, и сотни. И сделать их нужно быстро, за несколько месяцев".

"Если перо будет соприкасаться с водой, то лучше сделать его из золота или серебра, – мастер задумался, – так оно не заржавеет. А если использовать форму, то можно делать по двадцать перьев в день. Самое сложное – это отверстие".

'0,15 миллиметра – как раз то, что нужно', – решил Хян.

"Линия должна быть чуть толще одного ри", – сказал он.

"Тогда я попробую сделать отверстие толщиной в один ри", – ответил мастер.

"Когда будут готовы первые образцы?"

"Через два дня..."

"Даю тебе три дня. Покажи мне лучший вариант".

"Как прикажете, Ваше Высочество".

"Я верю в тебя", – Хян улыбнулся мастеру.

По дороге во дворец Хян обратился к евноху, который его сопровождал:

"Чо, – сказал Хян.

"Да, Ваше Высочество?"

"У меня есть личные деньги?"

"Я узнаю у казначея, Ваше Высочество".

Через три дня Хян вернулся в Оружейную палату.

Мастер Кон протянул ему деревянный ящик, в котором лежали пять перьев.

"Я сделал перья с разной толщиной линии, – сказал он. – Выберите, какое вам больше нравится".

"Хорошо", – Хян взял перо, обмакнул его в чернила и написал несколько слов на листке бумаги.

Он выбрал перо, которое ему больше всего понравилось.

"Сделай мне сто таких перьев, – сказал Хян. – И еще десять..."

Мастер внимательно выслушал его указания.

"Будет сделано, Ваше Высочество", - ответил он.

"И выгравировуй на каждом пере цветок сливы", - добавил Хян.

"Конечно, Ваше Высочество".

"Сколько времени тебе понадобится?"

"Десять дней будет достаточно".

Хян немного подумал.

"Я дам тебе двенадцать дней. Но ни одного бракованного пера быть не должно. Это - подарок для короля".

"Я сделаю все в лучшем виде, Ваше Высочество".

"Хорошо. Спасибо. И еще, - Хян понизил голос, - это секрет. Никому ни слова, пока я не подарю перья отцу".

"Как прикажете, Ваше Высочество".

Хян, довольный собой, покинул Оружейную палату.

"Не по годам смысленый мальчишка", - начальник палаты Ли Чхан Хо проводил его взглядом.

"Да, это точно, - согласился мастер Кон. - Ему всего восемь лет, а он рассуждает, как взрослый мужчина".

"А тебе, - Ли Чхан Хо с завистью посмотрел на мастера, - повезло. Такой подарок получил!"

Перед тем, как уйти, Хян написал мастеру Кон благодарственное письмо.

[Лучшему мастеру Чосона, - гласила надпись. - Наследный принц Ли Хян.]

Рядом с подписью был отпечаток ладони Хяна.

Мастер был тронут до глубины души.

"Я закажу у плотника Со лучшую рамку, - прошептал он, - это же семейная реликвия!"

* * *

Через две недели Хян пришел к отцу. Седжон как раз обсуждал с министрами государственные дела.

Хян преподнес отцу подарок - перья и чернильницу.

Седжон, выслушав объяснения сына, вставил перо в чернильницу и написал несколько слов.

"Какая замечательная вещь! - воскликнул он. - Писать так удобно! И рука не устает! Молодец, Хян-и! Ты придумал прекрасную вещь! Летописцы, запишите это в хроники!"

"Вы слишком добры ко мне, отец", - Хян скромно поклонился.

Седжон с восхищением разглядывал перья и чернильницу, украшенную лаком.

"Что это за цветок выгравирован на перо?" - спросил он.

"Это цветок сливы, - ответил Хян. - Символ нашей династии".

"Прекрасно!"

Седжон снова взял перо и написал несколько строк.

"Спасибо, Хян-и, - сказал он, - я буду пользоваться твоим подарком с удовольствием".

"Спасибо, отец, - Хян поклонился. - И у меня есть к вам просьба..."

<http://tl.rulate.ru/book/114223/4366845>